

ИСТОРИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 371.3+372.87+378.09+378.6

DOI: 10.17853/1994-5639-2017-3-171-184

ПРЕПОДАВАНИЕ ТЕОРИИ И ИСТОРИИ ИСКУССТВА В СВЕТСКИХ И ЦЕРКОВНЫХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ РОССИИ XIX – НАЧАЛА XX В.

А. М. Копировский

Свято-Филаретовский православно-христианский институт, Москва (Россия).

E-mail: amkop51@gmail.com

Аннотация. *Введение.* Возрастающий уровень технизации жизни и одновременно противостоящее этой технизации повышение интереса к искусству актуализируют проблему преподавания в современной России предметов, связанных с освоением наследия, оставленного мастерами прошлых эпох, и произведениями современных авторов. Для этого необходимы как новые формы и методы преподавания, так и осмысление существовавших ранее способов ведения учебного процесса.

Целью изложенного в публикации исследования стало выявление специфики учебных искусствоведческих дисциплин, в частности форм и стадий перехода от разрозненных элементов эстетики («познания изящного») к все более целостным, насыщенным изобразительным и фактическим материалом программам, а также особенностей преподавания этих предметов.

Методы исследования – ретроспективный анализ архивных материалов, документов и других источников, касающихся заявленной темы; обобщение и проекция опыта прошлого на современные реалии.

Результаты и научная новизна. Проблемы изучения искусствоведческих предметов рассмотрены на самой ранней стадии их преподавания – в XIX – начале XX в. Описаны учебные процессы в различных учебных заведениях, как светских (Академии художеств и университетах), так и церковных (духовных академиях и семинариях). Проанализированы материалы первых съездов зодчих и художников, программы художественно-педагогических кружков начала прошлого столетия и содержание работ отдельных исследователей. Показаны принципиальные изменения в отношении к использованию дополнительного иллюстративного материала. Отмечены неоднократно выраженные публичные требования о приобщении учащихся к искусству в добровольной факультативной форме.

Отражена постепенно складывающаяся ориентация учебного процесса на преподавание истории искусства. Представлен и разобран малоизученный процесс освоения произведений искусства в рамках предмета «церковная археология» в духовных академиях и семинариях. Выявлено наличие интереса к художественной стороне памятников церковного искусства в духовных учебных заведениях и его ранее отрицавшееся последовательное развитие.

Практическая значимость. Сформулировано противоречие между возрастающим объемом преподавания истории искусства, ее неоднозначностью, многоплановостью, с одной стороны, и возможностями восприятия столь сложного материала учащимися – с другой. Поставлен вопрос о необходимости разрешения этого противоречия, унаследованного современными программами от существовавших ранее методов преподавания, которые до сих пор используются в специализированных и неспециальных учебных заведениях.

Ключевые слова: искусство, преподавание, история искусства, церковная археология, Академия художеств, духовные академии.

Для цитирования: Копировский А. М. Преподавание теории и истории искусства в светских и церковных учебных заведениях России XIX – начала XX в. // Образование и наука. 2017. Т. 19, № 3. С. 171–184. DOI: 10.17853/1994-5639-2017-3-171-184.

THEORY AND HISTORY OF ART TUITION AT SECULAR AND RELIGIOUS EDUCATION INSTITUTIONS IN THE 19TH AND EARLY 20TH CENTURIES

A. M. Kopirovsky

St. Philaret's Orthodox Christian Institute, Moscow (Russia).

E-mail: amkop51@gmail.com

Abstract. Introduction. The increasing level of technicalization of life and the interest increase towards art highlight a teaching problem in modern Russia of the subjects connected with development of the heritage left by masters of last eras and works of modern writers. It is necessary to provide both new forms and methods of teaching, and judgment of the ways of conducting educational process existing earlier.

The aim of the research is to identify specific features of academic subject formation patterns, in particular, the forms and stages of transitioning from random aesthetic knowledge acquisition («perception of beauty») towards more comprehensive curricula saturated with visual and factual information; and the nature of subject-specific tuition.

Methodology and research methods involve the retrospective analysis of the archival materials, documents and other sources concerning the declared subject; generalization and projection of experience of the past to modern realities.

Results and scientific novelty. The problems of studying of art tuition are considered at the earliest stage of teaching – in the 19th and early 20th century. Educational processes in various educational institutions as secular (Academy of Arts and universities), and religious are described (theological academies and seminaries). The materials of the first congresses of architects and artists, programs of art and pedagogical circles of the beginning of last century and the content of works of certain researchers are analysed. Basic changes in the relation to use of additional illustrative material are shown. Repeatedly expressed public requirements about familiarizing of pupils with art in voluntary to a facultative form are noted.

Gradually developing orientation of educational process to teaching history of art is reflected. Poorly studied process of development of works of art within the subject «Church Archaeology» in spiritual academies and seminaries is presented and investigated. Existence of interest towards the monuments of church art in spiritual educational institutions and its earlier denied consecutive development is revealed.

Practical significance. On the one hand, the contradiction between the increasing content of teaching history of art, its ambiguity, diversity is formulated; on the other hand, opportunities of perception of so complex material by pupils. The question of need of permission of this contradiction inherited by modern programs from the teaching methods existing earlier which are still used in specialized and non-special educational institutions is raised.

Keywords: art, tuition, history of art, church archaeology, Academy of Arts, theological academies.

For citation: Копировский А. М. Теория и история искусства в светских и религиозных учебных заведениях в XIX и начале XX вв. // *The Education and Science Journal*. 2017. Vol. 19, № 3. P. 171–184. DOI: 10.17853/1994-5639-2017-3-171-184.

Введение

Вопросы художественного образования и воспитания, способствующего духовному развитию человека, в современную информационную эпоху приобретают особое значение. Образование молодого поколения через искусство признано «общевропейской идеей XXI века» [1, с. 4]. Одна из главных причин появления данной концепции и интереса к искусству в области педагогики состоит в том, что с развитием техногенного обще-

ства из жизни все более ошутимо уходит красота. Это ощущение порождает жажду ее присутствия, в том числе через «созерцание или выражение в чувственно-воспринимаемой форме абсолютных ценностей, не поддающихся адекватному словесному выражению, но явленных субъекту в переживании им сопричастности полноте бытия» [2, с. 15].

Чтобы удовлетворить потребность людей в приобщении к прекрасному, «не утратив вкус к подлинности»¹, и противостоять засилью массовой культуры, следует расширять «плацдарм» духовных достижений человечества и актуализировать у новых поколений восприятие произведений искусства с учетом новых реальностей. Для этого предстоит найти новые педагогические методы и подходы.

Полезным может оказаться и обращение к прошлому опыту, который необходимо проанализировать в современном контексте [3, с. 9] и восполнить образовавшиеся в обсуждаемой области по той или иной причине «белые пятна».

Наша статья посвящена истории преподавания искусствоведческих предметов в России XVIII–XX вв. (до 1917 г.), причем не только в светских, но и в духовных учебных заведениях, опыт которых в советской науке при существовании идеологических барьеров изучался крайне мало², что приводило к искажениям в оценках преподавателей ценности различных произведений искусства, в частности отрицанию художественной стороны объектов церковного искусства [4, с. 275]. Такие представления в настоящее время нуждаются в корректировке, что, в свою очередь, предполагает анализ учебного процесса в духовных школах и сопоставление его с аналогичным процессом в Академии художеств и других светских учебных заведениях. Изучение конкретных материалов поможет обозначить основные тенденции в преподавании искусствоведческих дисциплин и оценить эти тенденции в свете перспектив развития образования.

Методология исследования

Ведущим в нашем исследовании стал системный подход, позволяющий выявить особенности формирования содержания учебных предметов и методов их преподавания на разных стадиях перехода от разрозненных элементов эстетики («познания изящного») к более целостным, насыщенным изобразительным и фактическим материалом программам;

¹ Аверинцев С. С. Не утратить вкус к подлинности // Огонек. 1986. № 32. С. 1–13.

² Вздорнов Г. И. История открытия и изучения русской средневековой живописи. XIX век. / ВНИИ реставрации. Москва: Искусство, 1986. С. 251–265.

а также выяснить специфику преподавания искусствоведческих дисциплин в различных образовательных организациях.

Светские учебные заведения, кружки, съезды зодчих и художников

В России преподавание предметов, приобщающих учащихся к искусству и формирующих представления о красоте, складывалось преимущественно в русле западноевропейских традиций.

Так, в трех начальных классах знаменитого Царскосельского лицея, открытого в 1811 г., соответствовавших уровню классической гимназии, «изящные искусства» упоминались в одном ряду с чистописанием, рисованием, танцами и фехтованием – т. е. с предметами далеко не первостепенными. Однако в следующих трех классах (в «окончательном» курсе), приравненных к университету, «познание изящного вообще в искусствах и природе, что собственно и называется эстетикой» было частью одного из основных предметов – словесности¹.

В 1830 г. систематический курс теории изящных искусств был введен в петербургской Академии художеств. Курс, который знакомил с наиболее известными произведениями искусства всех времен и народов, читал конференц-секретарь Академии В. И. Григорович. Но особого интереса у студентов данный предмет не вызывал. Спустя почти 15 лет после начала его преподавания президент Академии отмечал, что учащиеся либо плохо посещают, либо совсем не посещают эти занятия².

В 1859 г., в соответствии с принятым новым Уставом Академии, теория изящных искусств была заменена более привлекательной для студентов историей изящных искусств с элементами археологии и эстетики. Курс профессора И. И. Горностаева был ориентирован на изучение классических образцов древнего искусства, а также включал большой раздел искусства средних веков. Однако искусство Ренессанса, барокко и более поздних эпох в программу не вошло, что свидетельствовало о еще не сложившейся методике и некоторой непоследовательности формирования содержания дисциплины.

¹ Антология педагогической мысли России первой половины XIX века. Москва: Педагогика, 1987. С. 132–137.

² Бартенев И. А. Преподавание общеобразовательных предметов и истории искусств в Академии художеств в XVIII и первой половине XIX века // Вопросы художественного образования. Вып. 7. Материалы по истории русской и советской художественной школы (первая половина XIX века). Ленинград: Академия художеств СССР; Ин-т живописи, скульптуры и архитектуры им. И. Е. Репина, 1973. С. 83–95.

С 1869 г. началось изучение курса истории искусств и в Московском университете (преподаватель – профессор К. Герц).

В 1872 г. в программе Академии художеств появился особый курс истории древнерусского искусства, который до 1882 г. читал известный церковный археолог В. А. Прохоров, издатель сборника «Христианские древности и археология». После его смерти и всеобщая история искусства, и древнерусское искусство, преподававшиеся профессором Е. А. Сабаневым, фактически превратились в единый курс¹.

Новым элементом в методике Е. А. Сабанеева стало сопровождение иллюстрациями теоретической части лекций. Каждый студент получал комплект пособий, состоявший из нескольких альбомов репродукций. Пособия, равно как и большие репродукции, использовались во время занятий при объяснении учебного материала.

Диапозитивы, известные со второй половины XIX в., в Академии художеств (и в других светских учебных заведениях) до революции почти не применялись. Впервые в качестве учебного средства их попытался использовать лишь в 1915 г. преподаватель петербургской Академии художеств К. К. Романов на лекциях по русскому искусству (до XVII в. включительно), подготовленных по программе академика Н. П. Кондакова². Однако в основном знакомство с выдающимися произведениями искусства, теорией и историей искусства и приобщение к искусству в широком смысле осуществлялись, как и в Западной Европе, через непосредственные визуальные контакты с подлинниками шедевров или качественными репродукциями. Именно таким образом строилось, в частности, обучение учителей искусства³ [10].

На рубеже XIX–XX вв. популярными становятся идеи всеобщего эстетического и художественного воспитания [5, с. 6]. Весной 1909 г. в Петербурге с целью практического воплощения такого воспитания образовался художественно-педагогический кружок. Его члены полемизировали

¹ Бартенев И. А. Преподавание общеобразовательных предметов и истории искусств в Академии художеств во второй половине XIX века // Вопросы художественного образования. Вып. 9. Материалы по истории русской и советской художественной школы (вторая половина XIX века). Ленинград: Академия художеств СССР; Ин-т живописи, скульптуры и архитектуры им. И. Е. Репина, 1974. С. 84–88.

² Бартенев И. А. Преподавание общеобразовательных предметов и истории искусств в Академии художеств конца XIX – начала XX века // Вопросы художественного образования. Вып. 10. Материалы по истории русской и советской художественной школы (конец XIX – начало XX века). Ленинград: Академия художеств СССР; Ин-т живописи, скульптуры и архитектуры им. И. Е. Репина, 1974. С. 63–68.

³ Там же. С. 21.

о принципах анализа художественных полотен и их воздействии на зрителя. Среди прочего, для разработки методов рассмотрения и объяснения картин предлагалось использовать данные экспериментальной психологии, полученные в ходе исследований эстетического чувства¹. Интересно, что аналогичный кружок в 1906 г. сложился и в Бельгии [6, с. 2–3].

Окончательно оформившееся требование ввести в общеобразовательные учебные заведения России полный курс «всемирной истории изобразительного искусства, сопровождаемого показом стеновых таблиц», впервые прозвучало на Съезде зодчих в Петербурге в 1911 г. Предполагалось, что преподавание истории искусства еженедельно в объеме 1 часа послужит важным средством обогащения и развития интеллекта учащихся. При этом подчеркивалось, что приобщение к искусству может быть только факультативным, а не основным школьным предметом. Участники съезда объяснили этот так: «Если бы история искусств была введена в среднюю школу как обязательный предмет, получилось бы полное безразличие, а то и ненависть, и отвращение к искусствам...»².

В конце 1911 – начале 1912 г. состоялся Второй Всероссийский съезд художников, центральной идеей которого было эстетическое воспитание как путь к духовному возрождению нации. В качестве основного направления воспитания декларировалось изучение истории искусства: «Для воспитания художественного вкуса нужно ознакомление с историей как способствующей усвоению стиля художественных произведений различных эпох: она же дает знание и понимание старины и уважение к ней» [цит. по: 7, с. 16–17].

Съезд признал «чрезвычайно желательным ознакомление учащихся с историей искусств путем устройства для них периодических популярных чтений». Эти чтения должны были стать введением к курсу истории искусств, преподаваемому в старших классах. Старшим же классам участники съезда рекомендовали систематические занятия по истории искусств (1 час в неделю), «не делая их, однако, обязательными и не подчиняя их общепринятым приемам обучения»³.

В связи с этим была признана потребность художественного воспитания в учительских институтах. Будущим учителям предлагалось подробно изучать, даже за счет сокращения уроков Закона Божьего, путь, по которому шло искусство, со времени его зарождения до современности [8, с. 18].

¹ Лепилов К. К вопросу об эстетическом воспитании // Художественно-педагогический журнал. 1910. № 1. С. 4–5.

² Бейер В. История искусств в общеобразовательной школе // Экскурсионный вестник. 1915. № 10. С. 145–150.

³ Там же.

Съезд художников также считал необходимым непосредственное созерцание художественных памятников в хороших репродукциях, воспроизводимых при помощи проектора, фонаря или эпидиаскопа в крупных размерах на экране. Акцентировалось, что изложение материала, сопровождающего иллюстративный материал, должно носить синтетический характер.

В целом был сделан вывод, который сформулировал А. П. Печко: «В первой трети XX века в стране на базе развития психологии (в частности, психологии искусства) происходит обогащение, теоретическое осмысление, практическое экспериментирование моделей эстетического воспитания и художественного образования» [5, с. 177].

Вместе с тем были обозначены проблемы: художественного воспитания и образования: констатировались неразработанность методик преподавания и значительный разрыв между содержанием учебных программ и потребностями современного искусства¹.

Участники съезда довольно резко высказались по поводу состояния преподавания искусства в духовных семинариях и академиях: «В духовных учебных заведениях на художественное развитие учащихся не обращается должного внимания, и не оттого ли столько примеров небрежного отношения к предметам художественной старины в наших храмах» [цит. по: 5, с. 12].

Председатель отдела «Русская старина и ее охрана» Второго Всероссийского съезда художников граф С. П. Шереметев предложил ввести преподавание искусства во всех духовных семинариях и академиях, причем вестись оно должно было не отвлеченно, а на примерах русских памятников, главным образом церковных [8, с. 85].

Таким образом, была выражена общая обеспокоенность ситуацией, связанной с освоением искусствоведческих предметов в учебных заведениях церкви. Рассмотрим, насколько справедливы были эти представления.

Церковные учебные заведения

Произведения искусства в отечественных духовных семинариях и академиях изучались в курсе церковной археологии – науки о церковных древностях [9, с. 9–10]. К началу XIX в. в России «сложилось устойчивое использование термина («церковная археология». – А. К.) для обозначения историко-литургической дисциплины, призванной разъяснять проис-

¹ Бартнев И. А. Преподавание общеобразовательных предметов и истории искусств в Академии художеств конца XIX – начала XX века // Вопросы художественного образования. Вып. 10. Материалы по истории русской и советской художественной школы (конец XIX – начало XX века). Ленинград: Академия художеств СССР; Ин-т живописи, скульптуры и архитектуры им. И. Е. Репина, 1974. С. 67.

хождение церковных зданий и утвари с позиций их древней, желательной первоначальной, символики» [9, с. 10]. Иначе говоря, круг самих произведений ограничивался сугубо церковным их назначением (нельзя не отметить, что фрески и иконы в соответствии с приведенным выше определением рассматриваются в качестве одного из элементов церковной утвари), а художественная их выразительность оказывалась вне поля зрения преподавателей и студентов. Долгое время не было ясности и с содержанием предмета. Например, в Московской духовной академии церковная археология преподавалась с 1844 г., однако более 20 лет «ни один из профессоров не считал этот предмет за науку, на лекциях излагалось все что вздумается, кроме самой церковной археологии»¹.

Принципиальный переворот произошел в 1869 г., когда был принят новый академический устав. По нему церковная археология официально стала частью литургики, т. е. вспомогательной дисциплиной для истории богослужения. Ее начали преподавать выдающиеся ученые-литургисты: И. Д. Мансветов и А. П. Голубцов – в Москве; А. А. Дмитриевский – в Кивее; Н. Ф. Красносельцев – в Казани и Одессе; А. Л. Катанский и Н. В. Покровский – в Санкт-Петербурге.

Профессор Н. В. Покровский поставил своей целью сделать церковную археологию самостоятельным предметом, отделив ее от литургики и связав с историей искусства. Его усилия увенчались успехом: в 1911 г. была учреждена самостоятельная кафедра «церковной археологии в связи с историей христианского искусства»².

Основой прежнего курса, преподававшегося в духовной академии, было средневековое церковное искусство Византии, Западной Европы и России. Н. В. Покровский значительно расширил объем дисциплины. В своем учебнике он опустил нижнюю хронологическую границу до эпохи первобытного общества и античности, включив во введение материал об отдельных памятниках искусства каменного века, культовых памятниках Египта, Древней Греции и Древнего Рима. Верхнюю границу ученый поднял до XVII в. включительно, полагая важными для изучения не только древнерусские, но и западноевропейские произведения искусства этого периода. В разделе западноевропейской живописи рассматривались как храмовые, так и светские картины на библейские сюжеты³.

¹ Вздорнов Г. И. История открытия и изучения русской средневековой живописи. XIX век / ВНИИ реставрации. Москва: Искусство, 1986. С. 252.

² Там же. С. 265.

³ Покровский Н. В. Церковная археология в связи с историей христианского искусства. Петроград: А. Н. Лавров и К^о, 1916. 212 с.

Реализуя свою программу в Санкт-Петербургской духовной академии, Н. В. Покровский впервые не только в духовных, но и в светских учебных заведениях стал применять на лекциях проекционный фонарь, несмотря на прямой запрет Святейшего Синода «выставлять напоказ в восковых, туманных и живых картинах фигуры, изображающие Спасителя, Божию Матерь, Тайную Вечерю, Апостолов и т. п. из чувства уважения к христианскому благочестию» (Указ Святейшего Синода от 31/XII 1852 г.) [19].

Особенностью метода Н. В. Покровского было органичное и вдохновенное соединение материалов истории искусства с их церковными истоками. Известный историк искусства Ф. И. Буслаев, обращаясь к Н. В. Покровскому, писал: «Вы первый ввели у нас эти коренные и незбылемые основы в стройную систему и вложили в науку душу живую»¹ [20, с. XIII].

Главной целью Н. В. Покровского была подготовка квалифицированных кадров церковных работников для грамотного произведения раскопок и изучения предметов, найденных в них, а также для строительства новых храмов. Профессор справедливо считал, что церковнослужители обязаны нести ответственность за сохранение памятников церковной старины и бережно эксплуатировать древние действующие храмы. Существовали многочисленные примеры небрежного отношения представителей духовного сословия к предметам, представляющим историческую и художественную ценность [11, с. 29], и преподаванием своего курса Покровский надеялся искоренить невежество духовенства в отношении к произведениям церковного искусства [12, с. 8].

Той же точки зрения придерживался выдающийся историк академик Е. Е. Голубинский. В предисловии к церковно-археологической части своего труда «История Русской Церкви» он утверждал: «Вопрос о церковной архитектуре есть вопрос сколько научно-исторический, столько же и практический; а между тем у нас не только для людей вообще образованных, но даже и для тех, в чьих руках находится заведывание строением церковей (через составление планов и их утверждение), вопрос этот есть почти что совершенная terra incognita» [13].

Н. В. Покровский расширил рамки своего предмета, выстраивая памятники церковной тематики в хронологической последовательности, чтобы обосновать их художественную и духовную ценность и тем самым лучше обеспечить их сохранность. Перестройка церковных зданий часто велась

¹ Цит. по: Малицкий Н. Ученые труды профессора Н. В. Покровского и их значение для науки христианской археологии // Вестник археологии и истории, издаваемый Петроградским археологическим институтом. 1918. Вып. XXIII. С. VII–XIX.

произвольно, поэтому в 1906 г. ученый представил в Синод подробную записку «О мерах к сохранению памятников церковной старины», где предлагал учредить специальный комитет, ведающий охраной древностей, с разделением России на специальные охраняемые округа [12, с. 9]. Таким образом, Н. В. Покровский пытался принципиально изменить задачи «художественной археологии», которая изначально имела цель лишь нахождения материала для «восстановления некоего национального (т. е. средневекового, допетровского) церковно-художественного архетипа» [9, с. 419].

Очевидные успехи церковной археологии в области приобщения к искусству не остались незамеченными светскими специалистами. В некотором смысле, они даже вызвали ревность. «Если в нашей светской школе еще только проектируется введение ознакомления с памятниками искусства, – писал профессор И. Бороздин, – то в курс духовных училищ уже введены история искусства и церковная археология»¹. Это высказывание свидетельствует о том, что в отличие от Западной Европы, где проблемы искусства были отделены от церковной археологии и перешли в область истории искусства [14, с. 111–112], в России вместе с подобной тенденцией, наметилась и другая – осознание художественной значимости церковных памятников в русле церковной археологии. Это существенно корректирует приводившееся выше мнение об отсутствии в церковной археологии какой-либо эстетической проблематики и самозамыкании ее на церковной истории и церковном быте.

Заключение

Изучение истории преподавания в России XIX – начала XX в. предметов, связанных с освоением произведений искусства, позволяет сделать следующие выводы.

1. Искусство в российском обществе стало осознаваться как мощный стимул эстетического и духовного развития. Преподавание дисциплин, связанных с искусством, развивалось как в светских, так и в духовных учебных заведениях, причем последние отличались большей последовательностью и добились более значимых изменений в этом направлении.

2. Церковный подход к изучению искусства, выражавшийся ранее в сосредоточении лишь на конфессионально-богослужебной составляющей произведений искусства, постепенно расширялся до понимания их художественной и исторической ценности и стремления к сохранению их подлинного облика.

¹ Бороздин И. Профессор Н. В. Покровский. Церковная археология в связи с историей христианского искусства // Экскурсионный вестник. 1915. Кн. 4. С. 122.

3. Основной тенденцией в преподавании искусствоведческих предметов в светских и духовных учебных заведениях стало стремление к постижению истории искусства. Вместе с тем обнаружилось противоречие: с одной стороны, объем учебного материала, подлежащего изучению, стремительно расширялся и требовал упорядочения и систематизации; с другой стороны, раскрывающаяся многоплановость и противоречивость содержания произведений искусства, наоборот, диктовала необязательность и свободную форму занятий. Указанное противоречие сохраняется до сих пор и требует серьезных дополнительных исследований для его разрешения.

*Статья рекомендована к публикации
акад. РАО, д-ром пед. наук, проф. Г. М. Романцевым*

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Алексеева Л. Л. Исследования в области художественного образования в контексте реформирования отечественной науки // Педагогика искусства. 2015. № 1. С. 1–5.
2. Бычков В. В. Эстетика: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. Москва, Гардарики, 2006. 573 с.
3. Мариупольская Т. Г. К вопросу о взаимосвязи традиций и новаторства в педагогике искусства [Электрон. ресурс] // Педагогика искусства. 2015. № 4. С. 6–9. Режим доступа: http://www.art-education.ru/sites/default/files/journal_pdf/mariupolskaya_6-9.pdf.
4. Лазарев В. Н. Византийская живопись. Москва: Наука, 1971. 419 с.
5. История художественного образования в России – проблемы культуры XX века. Москва: РАО, 2003. 412 с.
6. Ле-ман Л. Искусство в семье и школе // Художественно-педагогический журнал. 1910. № 6. С. 2–4.
7. Зухер Франц. К вопросу о художественном воспитании в учительских институтах // Художественно-педагогический журнал. 1912. № 2. С. 17–19; № 3. С. 33–36.
8. История художественного образования в России XX века в лицах, фактах, событиях, произведениях художественного творчества детей и подростков. Москва: Педагогика, 2002. Т. 1. 473 с.
9. Беляев А. А. Христианские древности. Введение в сравнительное изучение: учебное пособие для вузов. Москва: Открытое общество, 1998. 574 с.
10. Кутковой В. С. О постановлениях Святейшего Правительствующего Синода по вопросам изобразительного искусства [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://www.nesusvet.narod.ru/ico/books/kutkovoy12/>.
11. Фомина Н. Уроки прошлого – будущему. Художественное просвещение в России (1909–1912 гг.) [Электрон. ресурс] // Искусство в школе. 1992.

№ 3–4. С. 28–32. Режим доступа: http://www.art-education.ru/sites/default/files/journal_pdf/alexeeva.pdf.

12. Алексеев А. Н. Николай Васильевич Покровский – доктор церковной истории // Очерки памятников христианской иконографии и искусства. Санкт-Петербург: Лига-плюс, 1999. С. 3–10.

13. Голубинский Е. Е. История русской церкви. Москва: Крутицкое патриаршее подворье, 1997. Т. 1. 926 с.

14. Копировский А. М. Особенности изучения и преподавания церковного искусства в Западной Европе и России в XIX–XX вв. // Свет Христов просвещает всех: альманах Свято-Филаретовского православно-христианского института. 2014. Вып. 10. С. 105–116.

References

1. Alekseeva L. L. Researches in the field of art education in the context of reforming of domestic science. *Pedagogika iskusstva. [Art Pedagogics]*. 2015. № 1. P. 1–5. (In Russian)

2. Bychkov V. V. *Jestetika. [Aesthetics]*. Moscow: Publishing House Gardariki, 2006. 573 p. (In Russian)

3. Mariupol'skaja T. G. To a question of interrelation of traditions and innovation in art pedagogics. *Pedagogika iskusstva. [Art Pedagogics]*. 2015. № 4. P. 6–9. Available at: http://www.art-education.ru/sites/default/files/journal_pdf/mariupolskaya_6-9.pdf. (In Russian)

4. Lazarev V. N. *Vizantijskaja zhivopis'. [Byzantine painting]*. Moscow: Publishing House Nauka, 1971. 419 p. (In Russian)

5. *Istorija hudozhestvennogo obrazovanija v Rossii – problemy kul'tury XX veka. [History of art education in Russia – problems of culture of the 20th century]*. Moscow: Rossijskaja akademija obrazovanija. [Russian Academy of Education]. 2003. 412 p. (In Russian)

6. Le-man L. Art in a family and school. *Hudozhestvenno-pedagogičeskij žurnal. [Art-Pedagogical Journal]*. 1910. № 6. P. 2–4. (In Russian)

7. Zuher Franc. To a question of art education at teacher's institutes. *Hudozhestvenno-pedagogičeskij žurnal. [Art-Pedagogical Journal]*. 1912. № 2. P. 17–19; № 3. P. 33–36. (In Russian)

8. *Istorija hudozhestvennogo obrazovanija v Rossii XX veka v licah, faktah sobytijah, proizvedenijah hudozhestvennogo tvorčestva detej i podrostopkov. [History of art education in Russia the 20th century in persons, the facts events, works of art creativity of children and teenagers]*. Moscow: Publishing House Pedagogika, 2002. Vol. 1. 473 p. (In Russian)

9. Beljaev L. A. *Hristianskie drevnosti. [Christian antiquities]*. Vvedenie v sravnitel'noe izučenie: učebnoe posobie dlja vuzov. [Introduction to comparative studying: the education guidance for higher education institutions]. Moscow: Publishing House Otkrytoe obščestvo, 1998. 574 p. (In Russian)

10. Kutkovoja V. S. O postanovlenijah Svjatejshego Pravitel'stvujushhego Sinoda po voprosam izobrazitel'nogo iskusstva. [About resolutions of the Holy Ru-

ling Synod concerning the fine arts]. Available at: <http://www.nesusvet.narod.ru/ico/books/kutkovoy12/>. (In Russian)

11. Fomina N. Past lessons – to the future. Art education in Russia (1909–1912). *Iskusstvo v shkole. [Arts at School]*. 1992. № 3–4. P. 28–32. Available at: http://www.art-education.ru/sites/default/files/journal_pdf/alexeeva.pdf. (In Russian)

12. Alekseev A. N. Nikolaj Vasil'evich Pokrovskij – doktor cerkovnoj istorii. [Nikolay Vasilyevich Pokrovsky is the doctor of church history]. *Ocherki pamjatnikov hristianskoj ikonografii i iskusstva. [Sketches of monuments of a Christian iconography and art]*. Saint-Petersburg: Publishing House Liga-pljus, 1999. P. 3–10. (In Russian)

13. Golubinskij E. E. Istorija russkoj cerkvi. [History of the Russian church]. Moscow: Krutickoe patriarshee podvor'e. [Krutitsy Patriarchal Metochion]. 1997. Vol. 1. 926 p. (In Russian)

14. Kopirovskij A. M. Features of studying and teaching church art in Western Europe and Russia in the 19–20th centuries. *Svet Hristov prosveshhaet vseh: al'manah Svjato-Filaretovskogo pravoslavno-hristianskogo instituta. [Light of Christ educates everybody: Almanac of St. Philaret's Orthodox Christian Institute]*. 2014. Vol. 10. P. 105–116. (In Russian)

Статья поступила в редакцию 17.09.2016; принята в печать 15.02.2017.
Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Об авторе:

Копировский Александр Михайлович – кандидат педагогических наук, профессор кафедры философии и гуманитарных дисциплин Свято-Филаретовского православно-христианского института, Москва (Россия). E-mail: amkop51@gmail.com

Received: 17.09.2016; accepted for printing 15.02.2017.

The author has read and approved the final manuscript.

About the author:

Alexander M. Kopirovsky – Candidate of Pedagogical Sciences, Professor, Department of Philosophy and Humanities, St. Philaret's Orthodox Christian Institute, Moscow (Russia). E-mail: amkop51@gmail.com